

Риски для российских компаний, связанные с иностранными антиисковыми запретами

В последнее время российские компании, попавшие под санкции, крайне часто используют механизмы статей 248.1 и 248.2 АПК РФ для того, чтобы перенести в российские суды споры из иностранных арбитражей и судов, либо чтобы запретить контрагенту продолжать иностранный процесс.

В частности, огромное количество исков к бельгийскому депозитарию Euroclear, заблокировавшему активы россиян, было подано именно по правилам ст. 248.1 АПК РФ (см. например, дела № А56-35406/2024, № А70-7695/2024, № А65-7360/2024 и др.). Также, например, по правилам ст. 248.2 АПК РФ, АСГМ недавно удовлетворил требования ПАО «НК «Роснефть» о запрете BP Oil International Ltd. продолжать арбитражное разбирательство по спору в SIAC (дело № А40-197598/2023).

Зачастую применение указанных норм АПК РФ действительно может помочь российским компаниям защитить свои права и нивелировать действие введенных против них иностранных ограничительных мер. В то же время при оценке перспектив обращения в российский суд по правилам ст. 248.1 или 248.2 АПК РФ и выборе стратегии защиты прав компании необходимо учитывать существующие риски.

Ранее мы уже [писали](#) о том, что в рамках 14 пакета санкций ЕС был предусмотрен особый механизм противодействия подобным попыткам обхода санкций российскими лицами. Кроме того, также необходимо помнить и про потенциальные риски, связанные с возможностью вынесения иностранным судом собственного **антиискового запрета** против российского процесса.

В первую очередь институт вынесения антиисковых запретов характерен именно для английского правопорядка, где его принято называть *«anti-suit injunction»*. Этот институт появился в Великобритании еще в XVI веке, а в настоящее время правомочие английских судов по вынесению антиисковых запретов закреплено в ст. 37 Закона Англии и Уэльса о Высших судах 1981 года.

Четкие критерии того, когда английский суд имеет право вынести антиисковый запрет в законе не установлены. В законе говорится, что суд может запретить продолжать иностранный процесс, когда считает это «справедливым и рациональным» (*«just and convenient»*). На практике суды обычно удовлетворяют требования о вынесении запрета тогда, когда между сторонами было заключено арбитражное или пророгационное соглашение в пользу английского суда или арбитража. Если же такого соглашения нет, английский суд, скорее всего, будет оценивать все обстоятельства в совокупности, проверит, поступила ли сторона несправедливо, подав иск в иностранный суд или арбитраж.

Кроме того, при отсутствии оговорки о разрешении споров в английском суде или арбитраже истец должен будет отдельно обосновать, что английский суд является *«надлежащим местом для предъявления иска»* (п. 6.37 Правил гражданского судопроизводства Англии («CPR»)), что презюмировалось бы при наличии соответствующей оговорки. Например, в деле Deutsche Bank AG против ООО «РусХимАльянс» между сторонами гарантии действовало соглашение о разрешении споров по правилам ICC с местом арбитража в Париже, при этом как сама гарантия,

так и арбитражная оговорка регулировались английским правом. Английский суд счел достаточными доказательства того, что ответчик является стороной арбитражного соглашения, регулируемого английским правом, и он нарушил это соглашение, подав иск против заявителя в российские суды, что не допускается английским правом. Помимо этого, суд учел и то, что сама гарантия также регулируется английским правом (см. п. 3.1(6)(с) Практического Руководства Министерства Юстиции Великобритании). Отдельно английский суд указал, что хотя суды Франции сами обычно не выносят антиисковые запреты, но могут признать английский антиисковый запрет. В итоге суд счел себя компетентным удовлетворить заявление о вынесении антиискового запрета (*Deutsche Bank AG v RusChemAlliance LLC* [2023] EWCA Civ 1144).

В любом случае, английские суды достаточно часто выносят антиисковые запреты в отношении российских процессов. Так, например, в недавнем деле *Barclays* против ВЭБ.РФ английский банк обратился в Высокий суд Англии и Уэльса с требованием запретить ВЭБ.РФ продолжать разбирательство в российском суде. В обоснование своего требования *Barclays* указал, что стороны связывает арбитражная оговорка в пользу Лондонского международного арбитражного центра (LCIA). 10 мая 2024 суд вынес решение в пользу истца, запретив ВЭБ.РФ пытаться взыскать задолженность в российском суде и отправил стороны в LCIA (*Barclays Bank PLC v VEB.RF* [2024] EWHC 1074). Аналогичные выводы были сделаны в делах *Deutsche Bank AG* и *Commerzbank AG* против ООО «РусХимАльянс» (*Deutsche Bank AG v RusChemAlliance LLC* [2023] EWCA Civ 1144; *Commerzbank AG v RusChemAlliance LLC* [2023] EWHC 2510).

При этом крайне важно учитывать, что за нарушение выносимых английскими судами антиисковых запретов предполагается достаточно строгая ответственность за неуважение к суду («*contempt of court*»). Исходя из практики английских судов, разделение ответственности лица за неуважение к суду на уголовную и гражданскую происходит на основании кумулятивного анализа: (1) характера неуважения; и (2) цели, которую необходимо достичь, наказывая за такое неуважение (*OB v Director of the Serious Fraud Office* [2012] EWCA Crim 67). При этом, английские суды также отмечают, что процессы, инициированные в связи с неуважением к суду, имеют квази-уголовный характер (*Navigator Equities Ltd and another v Deripaska* [2021] EWCA Civ 1799). Поэтому в таких процессах применяется стандарт доказывания более близкий к стандарту «обоснованные сомнения» по аналогии с уголовным судопроизводством (*Phillips and another v Symes and another* [2003] EWCA Civ 1769).

В части наказания, английский Закон об ответственности за неуважение к суду (1981) (*Contempt of Court Act 1981*) предусматривает наказание в виде штрафа либо даже лишения свободы до двух лет. Кроме того, CPR указывают, что еще одной санкцией за неуважение к суду является конфискация активов. Конфискация активов может быть назначена в качестве наказания за неуважение к суду даже при отсутствии активов в английской юрисдикции (*Trafigura Pte Ltd and another v Emirates General Petroleum Corporation* [2010] EWHC 3007), а также в отношении активов, находящихся за ее пределами. В некоторых случаях судебная практика допускает подачу иска о возмещении ущерба ввиду причинения вреда незаконными средствами.

Чаще всего суды назначают наказание в форме штрафа (*Compania Sud Americana De Vapores SA v Hin-Pro International Logistics Ltd* [2015] EWCA Civ 401). Однако иногда английские суды назначают за неуважение к суду и наказание в виде лишения свободы. Так, например, казахский бизнесмен Мухтар Аблязов был приговорен к 22 месяцам заключения (*JSC BTA Bank v Abylyazov* [2012] EWHC 237), к аналогичному наказанию были приговорены ответчики по делу *Dell Emerging Markets (EMEA) Ltd v Systems Equipment Telecommunications Services SAL*.

Относительно круга лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за нарушение юридическим лицом антиискового запрета, правило 81.2 CPR предусматривает, что ими могут выступать «директор или иное должностное лицо», обладающее идентичным набором полномочий. Исходя из практики английских судов, понятие «директор или иное должностное лицо» является собирательным и предполагает функциональный анализ полномочий лица на предмет наличия у него той степени контроля, которая бы позволяла ему руководить деятельностью и операциями юридического лица, а значит и способствовать исполнению судебного акта (*Touton Far East Pte Ltd v Shri Lal Mahal Ltd* [2017] EWHC 621; *Olympic Council of Asia v Novans Jets LLP* [2023] EWHC 276).

Кроме того, например, в деле *Renaissance Securities (Cyprus) Ltd v Chlodwig Enterprises Ltd and others* [2023] EWHC 3160 английский суд указал, что, помимо директоров и должностных лиц юридического

лица, к ответственности за неуважение к суду могут также привлекаться старшие менеджеры, конечные бенефициары компании и другие лица, если они сознательно помогают ответчику в нарушении антиискового запрета.

Для привлечения лиц к ответственности за неуважение к суду требуется доказать, что они (1) знали о вынесенном против компании судебном акте и (2) совершали действия, способствующие неисполнению судебного акта. Простое бездействие («*mere inactivity*») по общему правилу не должно наказываться, однако это может зависеть от конкретной формулировки антиискового запрета (*Attorney-General for Tuvalu v Philatelic Distribution Corporation Ltd [1990] 1 WLR 926; Dar Al Arkan Real Estate Development Co v Al Refai [2014] EWHC Civ 715*).

Таким образом, риски, связанные с возможностью привлечения российских компаний и их руководителей к ответственности за нарушение антиисковых запретов английских судов обязательно должны учитываться при принятии решения об инициировании процесса по правилам ст. 248.1 или 248.2 АПК РФ в российском суде.

* * *

Мы будем рады ответить на ваши вопросы по данной тематике.

Станислав Добшевич

Партнер

Stanislav.Dobshevich@kkmp.legal

Михаил Блат

Юрист

Mikhail.Blat@kkmp.legal

Кирилл Палушин

Юрист

Kirill.Palushin@kkmp.legal

Елизавета Хмелева

Помощник юриста

Elizaveta.Khmeleva@kkmp.legal